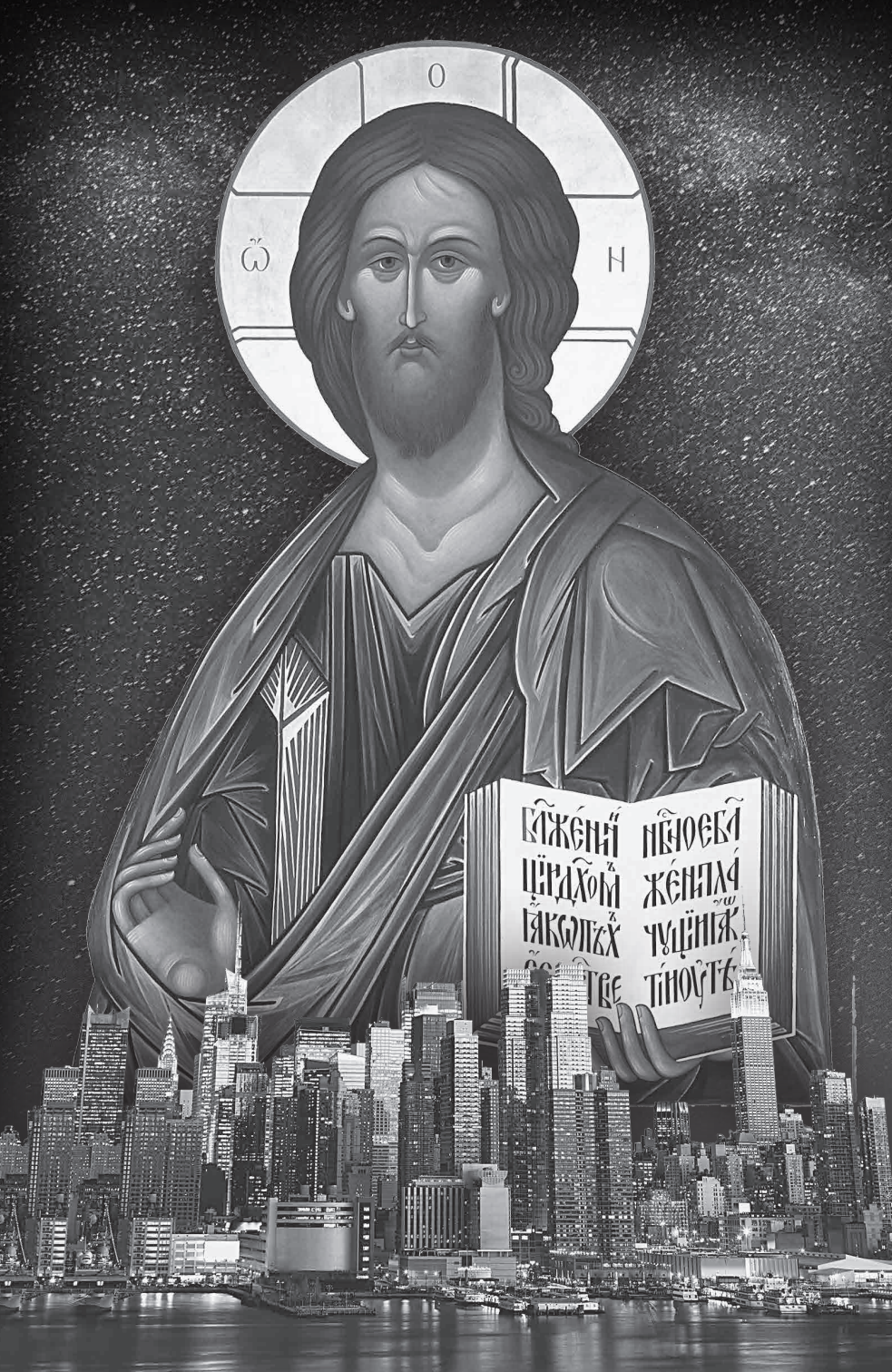

Митрополит Калужский и Боровский
КЛИМЕНТ

Мы встретимся с Богом

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2022

Только Христос

«Где Он, Бог?»

Многие современные россияне зрелого возраста в детстве ничего не слышали о Боге, за исключением того, что Его будто бы нет. Как томительно и безрадостно человеку сознавать, что по загадочной случайности он занесен в этот мир, чтобы немного пожить и исчезнуть навсегда! Какая ужасающе безнадежная участь — родиться, чтобы потом превратиться в ничто, раствориться, больше не быть никогда! К чему тогда нам дана эта земная жизнь, ради чего мы переживаем все ее волнения и скорби? Задаваясь этими вопросами, выросший в безверии человек пытается отыскать смысл жизни в удовлетворении плотских потребностей. Но тот, кто ищет суть бытия только во временном существовании, рано или поздно превращается в обывателя, живущего приземленными интересами и мелкими радостями, в то время как сердце каждого человека жаждет высшего идеала.

Вспоминается рассказ одного из православных подвижников, нашего соотечественника, родившегося во второй половине XIX века в Тамбовской губернии и проведшего большую часть своей жизни на Святой Горе Афон, — преподобного Силуана Афонского († 1938), в крещении Симеона (Семена). Будучи четырехлетним мальчиком, он услышал от образованного человека, что Бога не существует. Этим взрослым, на пятнадцать лет посеявшим томительное сомнение в его душе, был книгоноша, которого пригласил в дом отец Семена, верующий и благочестивый человек. Осознавая себя неученым простецом, тот тянулся к просвещению и гостеприимно принял странника.

Книгоноша отрицал существование Бога. Мальчика потряс его дерзкий вопрос: «Где Он, Бог?» Это вызвало

в детской душе желание доказать, что Бог есть. «Когда вырасту, пойду по всей земле искать Бога», — твердо решил юный Семен. После ухода гостя он рассказал отцу о своих сомнениях, которые лишили его детскую душу молитвы. Радость веры он вновь обрел лишь спустя долгие годы, когда, будучи девятнадцатилетним юношей, услышал от вернувшейся с богомолья односельчанки рассказ о жизни и посмертных чудесах преподобного Иоанна, затворника Сезеновского († 1839).

Размышления о возможности стать святым привели Семена к выводу, что Бог может пребывать с каждым человеком, а значит, повсюду, и нет необходимости искать Его в дальних странах. Познавать Бога можно в любом месте, то есть именно там, где ты сейчас находишься. Главное — искать Бога, стремиться быть с Ним. Так Семен лично прикоснулся к духовной реальности и ощутил, что Бог существует и действует в мире. Это прозрение зажгло в сердце юноши любовь к Творцу и изменило всю жизнь будущего подвижника.

Подобным образом менялись судьбы неисчислимого множества людей после того, как им открывался Бог. Такова история обращения апостола Павла, который из гонителя христиан в одночасье стал великим проповедником и апостолом Господа, когда Бог явился ему. Об этой истории рассказано в девятой главе Книги Деяний святых апостолов.

Однако бывает по-другому. Человеку в детстве внушили, что Бога нет, он так и живет с этой мыслью, которая по разным причинам его устраивает. Такие люди не ищут Бога, а просто говорят: «Докажите, что Бог есть, ведь мы Его не видим». Но мы не видим многих реалий даже физического мира. Например, люди не видят электромагнитных волн или воздуха, которым дышат, хотя в том, что воздух есть, легко убедиться, ибо без него наша жизнь прекратилась бы через несколько минут.

А ведь без Бога ни человек, ни весь мир не существовали бы и мгновения! Только для нас это не так очевидно, как в примере с воздухом.

Один знакомый рассказал мне случай из своего детства, поразивший его и запомнившийся на всю жизнь. Он стал свидетелем мучительной смерти вора-рецидивиста. Несчастный умирал долго и тяжело: сильно кричал, ругался и всех проклинал. Было ясно, что ничего святого для этой души не существовало. И моему знакомому тогда открылось самое страшное состояние, в котором только может оказаться человек: переход измученной, озлобленной на весь мир души в вечность в полном безбожии. Но путь к этому состоянию богооставленности пролагает сам человек, когда сознательно оставляет Бога или упорно по каким-либо причинам не признаёт Его.

Вот поэтому каждому из нас так важно понять и усвоить всем сердцем, что Бог есть, что Он — Творец всего окружающего мира и источник его жизни. Тогда мы сможем правильно сделать выбор, как прожить свою жизнь: с Богом, подобно преподобному Силуану, или без Бога, подобно несчастному вору-рецидивисту.

Если Бог существует...

Есть различные точки зрения и подходы к изучению вопроса существования Бога: мифологический, исторический, аскетический.

Начну с первого. Однажды мне довелось прочесть задание в школьном дневнике: «Выписать мифы из Библии». Многих детей и сегодня учат смотреть на Священное Писание сквозь призму взглядов так называемой мифологической школы, отрицающей реальность Господа Иисуса Христа и всей библейской

истории. Но насколько верен этот подход? Выпускник Оксфорда англичанин Ричард Уэтли еще в 1819 году написал работу, в которой показал, что, используя мифологический метод, можно поставить под сомнение жизнь французского императора Наполеона Бонапарта. Биография Наполеона представлена Уэтли как плод человеческой фантазии, объединившей противоречивые сказания о военных кампаниях и эксплуатирующей доверчивость простого народа, готового признать императора в любой увиденной издали фигуре с треуголкой на голове.

Несколько лет спустя, в 1827 году, француз Жан-Батист Перес, профессор математики и физики Лионского университета, представил свои обоснования подобного утверждения. Он пришел к заключению, что Бонапарт является не исторической личностью, но аллегорической фигурой, олицетворяющей солнце, а его широкая известность — результат ошибок множества людей.

Оба автора были верующими людьми, христианами. В своих опусах они иронизировали по поводу методов мифологической школы, представители которой до сих пор приравнивают христианское учение к мифам и легендам древности. Их утверждения не обоснованы, поскольку евангелисты неоднократно упоминают события общей истории, конкретные исторические личности, эпохи правления, тем самым вписывая евангельское повествование в конкретный исторический контекст, что не свойственно легендам и мифам.

Тенденциозный подход мифологической школы опровергает методология исторической науки, которая предлагает нам целый ряд способов убедиться в том, что Наполеон не был выдуман. Можно поднять архивные данные, познакомиться с эпистолярным наследием и мемуарами самого Наполеона, его соратников, других

людей, живших во время его правления. Можно побывать в местах сражений, изучить объекты материальной культуры той эпохи и т. д. Иными словами, необходимо рассмотреть всевозможные достоверные свидетельства о жизни и деятельности Бонапарта, чтобы сделать обоснованный вывод, существовал ли он на самом деле или придуман людьми.

Такой же способ — изучение свидетельств о Боге — применим и для подтверждения Его существования. Если говорить о Личности воплотившегося Бога Слова, то существует множество подтверждений Его земной жизни. В первую очередь это свидетельства очевидцев, учеников и апостолов Иисуса Христа. Евангелист Иоанн Богослов свидетельствует: *Мы видели славу Его* (Ин. 1, 14). Помимо апостолов и христианских апологетов о Христе и первых христианах писали языческие историки того времени и даже сами гонители христиан. Кроме того, география Палестины, археологические раскопки на ее территории настолько подтверждают описанные в Новом Завете события, что Святую землю называют пятым Евангелием. До нас дошли катакомбные храмы, иконописные изображения, рукописи и другие материальные свидетельства существования первых христиан, указывающие на время и необъяснимый, сверхъестественный характер возникновения христианства. На протяжении более двух тысяч лет о Боге Живом и действующем в нашем мире свидетельствуют миллионы людей. Можно ознакомиться с опытом их жизни, чтобы понять, что оставленные ими свидетельства — не вымысел.

Если убедиться в существовании Наполеона возможно только одним способом: изучить исторические источники и свидетельства о нем людей, то удостовериться в существовании Бога можно еще и опытно, через аскезу. Для этого надо человеку самому пройти

путем, приводящим к богопознанию. Этот способ доказательства открыт каждому, ведь Господь сказал всем людям: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). Чистота сердца приобретает не материальными средствами, а реализацией евангельских заповедей, жизнью во Христе, которая дает человеку блаженство — истинную радость бытия. «Если кто не вкусит какой-либо вещи, — говорит святитель Василий Великий († 379), — то не знает, чего он лишается, но вкусивший сильно желает. Так и вкусивший сладости заповедей... сильно желает приобрести и прочие». Путь святых отцов — это путь опытного познания Бога, евангельские заповеди разъяснены ими подробно и всесторонне. Желаящим узреть Бога надо обратиться к опыту святых отцов и изучать их наследие. Их аскетические творения помогут иметь правильное направление жизни и предупредят об опасностях на жизненном пути.

Однако отрицающие Бога не хотят удостовериться в Его существовании. Слишком крепка вера этих людей в Божие небытие. Ни на один из вопросов: «Что кроме вашей личной позиции доказывает, что Бога нет? Что надо сделать, чтобы в этом убедиться?» — у них нет ответа.

А поэтому здесь один ответ: Бог есть. Мы должны признать Его своей верой, а путь святых — это путь к Его познанию и благодатному единению с Ним.

Бог открывается ищущему

Положительный ответ на вопрос о существовании Бога порождает новую проблему: если Бог есть, то Кто Он? На этот счет существует множество различных мнений. Даже в Священном Писании Бог упоминается

как *огнь поядающий*, как *Бог ревнитель* (Втор. 4, 24), справедливый и грозный судия (см.: Пс. 7, 12) и как *защитник* (2 Цар. 22, 47), *Отец сирот* (Пс. 67, 6). Сколько еще образов Бога можно припомнить! Какой же из них главный, основополагающий, абсолютно истинный?

Следует помнить, что несотворенный вечный Бог, как указал еще преподобный Иоанн Дамаскин († ок. 780), является неизменным. Так что Он не может быть то добрым, то разгневанным, то всепрощающим, то мстящим, то милосердным, то строгим. Различные образы Бога порождены внутренним состоянием человека. Для тех, кто с надеждой просит Бога о помощи, Он щедрый Податель благ. Для тех, кто противится Ему, Он строгий Судия. При этом Бог чужд человеческих страстей. Ревность, гнев, мстительность и другие подобные определения в применении к Богу — это аллегории, проецирующие субъективное человеческое восприятие.

Людам, с тех пор как вместе с пребыванием в раю они утратили чистоту восприятия и духовное зрение, надо прилагать немало усилий, чтобы познать, каков Он — Бог. Преподобный Силуан Афонский однажды на личном опыте узнал ответ на этот вопрос.

Еще молодым послушником он со слезами усердно молился Богу, но эти молитвы долго не находили отклика. И когда он в душевном изнеможении сказал Богу: «Ты неумолим», то на миг воочию увидел Иисуса Христа. Потом в течение долгих лет жизни преподобный Силуан всеми силами искал вновь увидеть кроткий взгляд Спасителя, исполненный неземного покоя и сострадания, удержавший его от полного отчаяния.

Но в этом мире святой подвижник не смог найти ничего сопоставимого с этим переживанием — лицемерием

Живого Бога. И он оставил нам молитвенный плач о Господе — непостижимой и безмерной Любви.

Известную с апостольских времен истину — *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16) — нельзя постичь умом. Она должна стать внутренним уверением, как для преподобного Силуана и для других святых, имевших опыт общения с Богом.

Ведь каждый исходит из собственного понимания, тем более когда речь идет о духовной реальности. Какой только смысл ни вкладывается в слово «любовь» — от возвышенных и самоотверженных устремлений до низменных и порочных страстей! Сегодня все это называют одним словом — «любовь». Похоже на слепцов из притчи, которые ощупывали слона. Один «изучал» хобот, другой — ногу, третий — живот, четвертый — уши. И соответственно полученному опыту каждый делал свое заключение о том, как выглядит слон. Разумеется, ни одно из них не соответствовало действительности в полной мере. Нужен был хотя бы один зрячий человек, чтобы дать верное описание слона.

Духовное зрение приобретается благочестием, постоянным устремлением к Богу, борьбой со страстями, очищением от них своих желаний, мыслей, чувств и приобретением евангельских добродетелей.

Таковыми духовно зрячими людьми являются святые. Благодаря подвижнической жизни, духовным исканиям они оказываются ближе к Богу, а значит, лучше, нежели мы, видят Его, понимают и передают нам правдивый опыт Его постижения.

И чтобы не уподобляться вышеописанным слепцам, лучше не выдумывать собственного представления о Боге, а внимательно присмотреться к опыту святых людей, запечатленному в их творениях: книгах, письмах, церковных гимнах, иконах. Ищущему Бог открывается.

Один ли у нас Бог?

Мнение, что все религии говорят об одном Боге, давно прижилось во многих умах и получает все большее распространение. Так, например, рассуждает простая женщина о своих новых соседях из Дагестана: «Они тоже верующие, тоже молятся, правда, по-своему, не так, как мы. Ну да какая разница, Бог-то все равно один — и у нас, и у них».

Мы живем в таком мире, где люди разных религиозных взглядов соприкасаются друг с другом: вместе работают, бок о бок едут в транспорте, живут по соседству, учатся в одной школе. Разумеется, религиозную традицию другого человека надо уважать, но теплохладность к своей вере проявлять нельзя.

Давайте подумаем: все ли религии говорят об одном Боге? Нет, только монотеистические. Если взять, к примеру, скандинавскую мифологию или древнегреческую, древнеримскую, то увидим достаточно сложный пантеон богов. Ни о каком одном Боге там речи не идет. А если говорить о монотеистических религиях — иудаизме, исламе и христианстве, то возникает большой соблазн сказать, что мы верим в одного Бога, просто по-разному молимся и поклоняемся Ему, что все эти земные человеческие перегородки до Неба не доходят.

Действительно, что Бог и Творец мира — один, с этим согласится и каждый христианин, и каждый мусульманин, и каждый иудей. Другой вопрос: как мы представляем Его себе? А представляем Бога мы совершенно по-разному.

Допустим, о генеральном секретаре Организации Объединенных Наций (ООН) Антониу Гутерреш один скажет: «Это мужчина семидесяти лет, с седой, среднего роста, плотного телосложения». А другой

ему возразит: «Нет, он худощавый и высокий, ему лет сорок». Речь идет об одном человеке? Да. Но один его опишет так, другой — совершенно иначе. Соответственно, кто-то прав, а кто-то нет. Однако, если речь идет об известном человеке, нашем современнике, легко выяснить истину. Введи его имя в поисковую систему в интернете и увидишь фотографию, получишь все данные о нем.

Но когда мы касаемся свойств Божиих, это проверить сложнее. С мусульманами и иудеями мы будем говорить о Боге по-разному. И это не простое различие, вопрос стоит так: когда мы окажемся перед Богом лицом к лицу, узнаем ли мы Его или не узнаем?

Можно привести такое сравнение: например, мы решили возвести многоэтажный дом и обратились за советом к строителям. Одни из них утверждают, что кирпич 75-й марки — слабый материал для постройки высокого здания, а другие полагают, что кирпич указанной марки вполне подходит для данного строительства. Кто-то из них явно ошибается. Если исходить из неправильных представлений о свойствах материалов: кирпича, бетона, металлоконструкции и т. д., то наше здание рухнет, и мы пострадаем. Если же сделать правильный расчет, здание устоит.

В отношении Бога еще более серьезный вопрос, ведь мы призваны уподобляться Богу в Его качествах. С этим согласны и мусульмане, и иудеи. Но если об этих качествах мы говорим по-разному, то будем стремиться в разные стороны. Мусульмане и иудеи воспринимают Бога по-разному. Даже католики и протестанты говорят о Боге иначе, чем православные.

Причина разрыва Евхаристического общения с католиками, как и с другими еретиками, с которыми Православная Церковь прекратила общение в свое время, заключалась именно в том, что Церковь в лице святых

отцов и Вселенских Соборов считает: ложные взгляды на Бога недопустимы, они приведут к катастрофе в духовной жизни и создадут проблемы в деле спасения.

Казалось бы, какая тут связь? Живи по совести, молись Богу, как умеешь. Но если человек просто пытается делать первые шаги к Богу: жить по совести, не причинять вреда ближнему, изредка заходит в храм и т. д., то в этих характеристиках православные будут очень схожи и с католиками, и с протестантами. Однако, чем серьезнее мы станем относиться к духовной жизни, постоянно совершать молитву, чем дальше и глубже начнем вникать в аскетические практики, в вероучение, тем больше будет между нами расхождений.

Условно говоря, православные, лишь иногда заходящие в храм, не читающие Евангелие, не молящиеся дома, не соблюдающие посты и причащающиеся, может быть, один раз в год, а то и реже, и католики, делающие то же самое, практически не отличаются друг от друга. Но, например, православный монах-аскет и монах-аскет католик отличаются уже гораздо сильнее — своими практиками, подвигами, своим отношением к Богу. А католические и православные святые отличаются радикально. Скажем, если посмотреть, к чему призывают Франциск Ассизский († 1226) и преподобный Серафим Саровский († 1833), то увидим, что в этих призывах нет ничего общего.

Франциск пытался подражать Христу во всем внешнем. Например, он, так же как Христос, пытался ничего не есть сорок дней, но по смирению все же съел половину просфоры. Он жаждал претерпеть те же страдания, что и Христос. Он отказался от богатства, — существует даже фреска Джотто ди Бондоне «Обручение св. Франциска с госпожой Бедностью», на которой Бедность изображена худой и весьма непривлекательной

дамой. Но дело в том, что спасает нас не отсутствие или наличие богатства, а соединение со Христом. Для этого нужно уподобиться Ему. И вот здесь мы как раз видим большую разницу между преподобным Серафимом Саровским и Франциском Ассизским.

Вспомним самый известный подвиг преподобного Серафима, когда он тысячу дней и ночей стоял на камне и молился: «Боже, милостив буди мне грешному». Он видел свою греховность, свое несоответствие идеалу, к которому призывает Христос, и, осознав это, молился только о милости Божией, в то время как Франциск говорил, что не знает за собой ни одного греха, которого не искупил бы исповедью и покаянием. В жизнеописании Франциска говорится, что, когда Христос встретил Франциска после смерти и вел его к Богу Отцу, то Отец на мгновение растерялся: кто из них сын по естеству, а кто по благодати. Преподобный Серафим не дерзнул бы сказать, что не знает за собой ни одного греха, если он тысячу дней и ночей умолял Господа простить ему грехи.

Мы должны понимать, кому и в чем следует подражать в этой жизни. Выбор Франциска, или Фомы Кемпийского, или Игнатия Лойолы в подражании Христу для православного подвижника неприемлем. Это касается различий между католицизмом и православием.

Протестантизм уже гораздо дальше отстоит от православного понимания Бога, а ислам, иудаизм вообще далеки от него. Именно поэтому невозможно говорить об одном Боге в разных религиях. Да, Бог один. Если мы будем говорить мусульманам: «Мы молимся Богу, который сотворил этот мир», то мы найдем с ними согласие. Говоря, что это Бог Авраама, Исаака, Иакова, мы встретим у них понимание. Но когда мы дойдем до конкретных свойств или характеристик Бога, тут

мы с мусульманами разойдемся. Их описание Аллаха совершенно не соответствует нашему описанию Бога. И здесь мы никак не сможем говорить о едином Боге. Это как в примере с генеральным секретарем ООН. Одни будут представлять его семидесятилетним, среднего роста и плотного телосложения, а другие создадут свой образ. И если у них произойдет встреча с этим человеком, кто из них его узнает?

Так и мы, если будем иметь правильное представление о Боге, то узнаем Его, потому что именно к Нему мы устремлялись всю свою жизнь и к Нему обращали свою любовь, пусть и случались на этом пути падения.

Спасутся ли Сита и Рама?

Главные герои древнеиндийского эпоса «Рамаяна», супруги Рама и Сита, совершенны. Другие персонажи подвержены страстям: хитрят, обманывают, наносят вред людям и природе. Они то превозносятся, то впадают в печаль, то тщеславятся, то трусят. А Сита и Рама благообразны во всех своих поступках, в них нет ни капли эгоизма. За ними приятно наблюдать. А ведь они не знают единого истинного Бога — Спасителя всех людей. Однако они и так идеальны, без Христа. И тут возникает вопрос: получается, что перед нами альтернативный путь спасения? Без познания Господа Иисуса Христа, без соединения с Ним через правильную веру, а только через добродетельную жизнь.

Из всех языческих верований индуизм — наиболее продуманная и рационалистическая система. Можно сказать, что индуизм — это пик достижений

человеческого ума в создании религии, поэтому он привлекает людей своей логичностью, абсолютной непротиворечивостью. Но мы должны помнить, что индуизм — религия человеческая. А христианство — это другой уровень, это религия Божественного Откровения, когда Бог Сам открывает Себя человеку, чтобы показать ему путь спасения.

Христианин должен стать подобием Бога. *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48) — вот та высота, к которой призван христианин. Но то, что мы видим в своей среде, порой не внушает никакого оптимизма, поскольку и в реальной жизни, и в социальных сетях — скандалы, взаимные упреки, оскорбления... Увы, христиане ругаются, завидуют, осуждают, как все прочие люди. Со вздохом взглянув на себя и на окружающих, приходится делать поправку на то, что человек поврежден грехопадением, он не в полной мере отражает в себе Бога. Поэтому христианин и взывает ко Христу: «Образ есмь неизреченная Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений: ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием» (из Последования панихиды).

Другое дело, Рама и Сита! Они идеальны в исполнении моральных предписаний сами по себе. Они не ищут Бога, Божия помощь им не нужна, они не взывают ко Христу с просьбами о помощи.

Так что же нам дает православие? Поймем главное: от нас, православных людей, требуется не просто соответствие высоким и прекрасным моральным идеалам и принципам, потому что мы знаем, что нас спасает не наша праведность. Разбойник, который был распят на кресте, вообще не был никаким нравственным идеалом. Он был настоящим убийцей, совершенно справедливо приговоренным к смертной казни. Тем не менее он первым вместе со Христом вошел в рай (см.: Лк. 23, 40–43).

Совершать хорошие поступки — это, конечно, хорошо, но не сами по себе поступки определяют спасение человека. Нас спасает и открывает нам будущую жизнь наше соединение со Христом. К единству с Богом призывает нас Церковь, и это единство от нас требуется в православии.

Нравственность помогает человеку пребывать в единении со Христом, потому что вести греховный образ жизни — это удалять себя от Бога, а соблюдать заповеди — это пребывать рядом с Господом. Но само по себе исполнение нравственных заповедей, без единения с Богом, не спасает. Спасение — не награда за праведность, за нравственность, за добрые поступки. Спасение — это обожение, это соединение с Богом, а совершение добрых дел — лишь средство достижения этой цели.

Но Рама и Сита не знали Христа. Значит, шанса на спасение у них нет? Если здесь, на земле, человек жил по совести, стремился ко благу, но не знал Христа и не соединился с Ним по объективным причинам — не было никого, кто возвестил бы ему истину, то будущее его определит Сам Бог. Даже если человек не слышал о евангельских заповедях, у него в душе есть закон совести, а это — закон, тоже данный человеку Богом. Следование совести есть благо. Но спасет любого человека все-таки не собственная праведность, а соединение со Христом, и только лишь оно.

Если человек узнает в Христе тот идеал, к которому он всю жизнь стремился, душа его будет спасена. А если, услышав о Христе, человек отвергнет Его и скажет: «Мне не нужен Христос, я сам нравственно совершенен, я всю жизнь творил добро и достоин того, чтобы Бог меня за это наградил, вечную жизнь я сам заслужил», — это будет гибельное состояние. Ибо это реальное отвержение Христа, свидетельство величайшей

гордыни. В таком состоянии человек не сможет соединиться с Богом, даже если он соблюдает все заповеди.

Каково внутреннее состояние Рамы и Ситы, мы не знаем, это знает Господь, Творец всех людей — и верующих в Него, и неверующих. Но мы можем предостеречь себя от впадения в гордыню при виде собственных совершенств, если таковые вдруг появятся.

Апостол Павел писал: *Преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). Получается, мы весь труд по преобразованию, усовершенствованию своей души, по исполнению заповедей Христовых должны проделывать для того, чтобы лучше видеть волю Божию о себе. Чем чище будет наш ум, наша душа, тем легче нам будет увидеть волю Божию.

Святитель Иоанн Златоуст († 407) пояснял, что если человек занят трудом обновления своего ума, рассматривает все свои мысли, слова и поступки в свете Евангелия, то через какое-то время он начинает видеть вещи и явления мира неискаженно, приобретает о них здравые суждения. И это уже хорошо, даже если еще нет соответствующей этому видению жизни. Само это знание постепенно будет обучать человека и приведет его к правильным делам. «Прежде всего прочего, — говорил святитель, — надлежит нам иметь правильное суждение о вещах. Если еще не следуем добродетели, по крайней мере научимся хвалить ее. Если еще не убегаем порока, по крайней мере навыкнем порицать худое, чтобы хотя бы суд наш был правый. Держась сего пути, можем приняться и за самые дела».

Внешне это не такой блестящий путь, как у Рамы и Ситы. Он исполнен трудностей, преткновений, падений, требует многих слез, молитв и, главное, покаяния. Но этот путь верный, единственно спасительный.

Вера и полемика

Как вести диалог о Боге с представителями иных религий? Ведь человек выбирает вероисповедание через личную встречу с Богом. Наш религиозный опыт всегда субъективен, и на его основании мы вряд ли докажем свою правоту другому человеку, потому что тот исходит из своего внутреннего уверения.

Православный верующий убежден, что только его Церковь соединяет человека со Христом и хранит всю полноту Божественной истины. Католики возражают: «Это у нас истина, нас слушайте, а не православных». Протестанты полагают, что лишь одни они находятся на правильном пути, а католики и православные по-своему заблуждаются. Люди, исповедующие другие религии, скажут нечто похожее о своей вере и обосновании своих духовных практик.

Католики, как и православные, признают, что истинный опыт богопознания приобретает святые. Только вот после отклонения Римо-Католической Церкви от Вселенского православия у нас с ними разные пути к богообщению и разные святые. В католическом понимании духовности сделан гипертрофированный акцент на юридической составляющей. Говоря о движении человека к Господу, католики оперируют такими категориями, как «вина», «заслуга», «сверхзаслуга», «индальгенция», и подводят баланс в учете заслуг и провинностей — что преобладает. Святой в католичестве — тот, у кого заслуг больше, чем грехов.

Для православного такой подсчет в принципе невозможен. Отчасти юридический подход в православии тоже присутствует, но как одна из попыток охарактеризовать Бога, которая не претендует на исчерпывающее Его описание, в то время как в католичестве это доминирующее

представление о Боге. Опасность такого представления с духовной точки зрения состоит в том, что оно дает человеку повод для гордости, фарисейского превозношения над остальными людьми, которые не имеют сверхзаслуг, у которых грехи превалируют над заслугами.

Так, католическая святая Тереза Малая вела дневник, в котором она чертила две графы. В одной был список грехов, в другой — список добрых дел. Она держалась баланса, но стремилась к тому, чтобы добрых дел было больше, чем грехов. А Христос учит, что даже если вы сотворите все повеленное вам, то говорите, что вы никуда негодные рабы: только что должны были сотворить, то и сотворили (см.: Лк. 17, 10).

Существование в католичестве индальгенций — это попытка принести удовлетворение за грехи: свои или другого человека. Сейчас это заменено духовными упражнениями, которые позволяют искупить вину человеку. Например, кающийся должен совершить какие-то определенные дела, подвиги. Но и в этом случае акцент ставится именно на искуплении, заглаживании вины перед Богом, а не на исправлении души, очищении сердца от греха, отдаляющего от Господа.

В православии человек ориентируется на опыт богообщения святых. Удивительно, что у живших в разные времена и разные эпохи православных святых духовный опыт абсолютно тождествен. Святоотеческие творения, созданные в I веке по Рождестве Христовом, а равно и в V, и в XX столетиях, одинаково говорят о пути обожения человека. Это согласие отцов глубоко изумляло и восхищало такого великого исследователя и систематизатора святоотеческого учения Православной Церкви, как святитель Игнатий (Брянчанинов; † 1867).

Послания апостола Павла, которому открылся Господь, учение о Фаворском свете подвижников-исихастов, беседа преподобного Серафима Саровского

Содержание

Только Христос	3
«Где Он, Бог?»	4
Если Бог существует... ..	6
Бог открывается ищущему	9
Один ли у нас Бог?	12
Спасутся ли Сита и Рама?	16
Вера и полемика	20
Только Христос	25
Как связаны вера и свобода	29
Странные люди	32
Шаг к Богу	39
Современному человеку нужен духовный под- виг	40
Люди молящиеся	44
О самоотверженной любви	47
Поступай, как Христос	51
По слову Твоему	55
Как жить собственным умом	59
Шаг к Богу	64
Смирение — это не бумажные знания	68
Скорби и радости	71
Всею свое время	76
Нам дано задание	81
Отрываясь от повседневности	85
Мало времени, много дел	86
Парадокс любви	89
Решай проблемы с Богом	93
Источник проблем	97
Свободный человек	100
Борьба за свои права	106
О верной самореализации	109
Зеркало нашей жизни	113
Затмив реальность	116
Современные формы вековых недугов	119
Время учит отличать главное от второстепен- ного	125
Единение с Господом	131
Лестница в небо	132
Спасись сам	140
Начало вечной жизни	145
Кому жить хорошо	151
Когда смерть бессильна	156
Умножай свое время	161
Кто будет жить вечно	165
Кому легче спастись — мужчине или женщи- не?	169
Мы встретимся с Богом, и это будет реально ..	172
О вечности адских мук	177
Молитва за усопших	181
Власть быть детьми Божиими	185

УДК 244
ББК 86372
К492

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р22-202-0025

Климент (Капалин), митр. Калужский и Боровский
К492 Мы встретимся с Богом. — М.: Издательство Москов-
ской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. —
192 с.

Мы встретимся с Богом, и это будет реально, в том числе и для тех, кто полагает, что Бога нет и человек рождается, живет, а потом исчезает навсегда. В тот момент, когда произойдет встреча человека с Господом, важно будет только одно: каким этот человек окажется? Именно поэтому каждому из нас так важно понять и усвоить всем сердцем, что Бог есть, что Он — Творец мира и Источник Жизни. Цель человека — достичь единства с Богом. И этот процесс мы можем начать только во время своей земной жизни, а не после смерти.

Книга адресована тем, кого волнуют вопросы о смысле жизни, о существовании истинного Бога, о возможности спасения, а также о том, как Господь участвует в нашей повседневности.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2022

© Климент (Капалин), митр. Калужский
и Боровский, текст, 2022

ISBN 978-5-88017-944-2

Духовно-просветительская литература

Митрополит Калужский и Боровский Климент

МЫ ВСТРЕТИМСЯ С БОГОМ

Главный редактор *епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский Николай*. Заведующая редакцией *Т. Тарасова*. Редактор *И. Черкесова*. Корректор *Г. Абудеева*. Дизайн *Д. Бикашов*. Верстка *М. Алимшиев*. Подписано в печать 11.03.2022. Формат 84×108/32. Объем 6,0 печ. л. Печать офсетная. Тираж 1 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 119435, Москва, ул. Погодинская, 18. Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08. *Магазин на ул. Погодинской*: (499) 245-30-68. *Магазин на ул. Бакунинской*: (499) 246-25-35. e-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>